

НАУЧНАЯ ФАНТАСТИКА С. ЛЕМА КАК МОТИВАЦИОННЫЙ РЕСУРС ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО МЫШЛЕНИЯ УЧАЩИХСЯ

Убайдуллаев Шухратжон Нарзулаевич,

Научный руководитель, доцент

Сулейманова Эльнара Диляверовна,

магистрант Наманганского государственного педагогического института

Email: sulejmanovaelnara77@gmail.com

Аннотация: В статье поднимаются вопросы о культуре чтения и развития междисциплинарного мышления посредством научно-фантастических произведений Станислава Лема. Анализируются особенности литературного стиля и философской глубины произведений писателя, которые стимулируют интеграцию знаний из разных областей – естественных наук, философии, психологии и этики. Особое внимание уделяется мотивационному потенциалу научной фантастики как жанра, способного формировать устойчивый интерес к чтению, критическому мышлению и осмыслению научно-технологического прогресса.

Ключевые слова: наука, чтение, литература, научная фантастика, мотивация, рефлексия, интерпретация, анализ.

S. LEMNING ILMIY-FANTASTIKA TALABALARNING FANLARARO TAKLIFINI SHAKLLANTIRISH UCHUN MOTIVATSIONAL RESURS SIFATIDA

Ubaydullaev Shukhratjon Narzulaevich,

Ilmiy rahbar, dotsent

Suleymanova Elnara Dilyaverovna,

Namangan davlat pedagogika instituti magistranti

Email: sulejmanovaelnara77@gmail.com

Аннотация: Ushbu maqola Stanislav Lemning ilmiy fantastika asarlari orqali o'qish madaniyati va fanlararo tafakkurning rivojlanishini o'rganadi. Unda yozuvchining adabiy uslubi va falsafiy chuqurligi tahlil qilinadi, bu esa turli sohalaridagi – tabiiy fanlar, falsafa, psixologiya va etika sohalaridagi bilimlarning integratsiyasini rag'batlantiradi. Ilmiy fantastikaning o'qishga, tanqidiy fikrlashga va ilmiy va texnologik taraqqiyotni tushunishga doimiy qiziqishni uyg'otishga qodir janr sifatidagi motivatsion salohiyatiga alohida e'tibor qaratiladi.

Калит so'zlar: fan, o'qish, adabiyot, ilmiy fantastika, motivatsiya, refleksiya, interpretatsiya, tahlil.

S. LEM'S SCIENCE FICTION AS A MOTIVATIONAL RESOURCE FOR THE FORMATION OF STUDENTS' INTERDISCIPLINARY THINKING

Ubaydullaev Shukhratjon Narzulaevich,

Scientific supervisor, Associate Professor

Suleymanova Elnara Dilyaverovna,

Master's Student, Namangan State Pedagogical Institute

Email: sulejmanovaelnara77@gmail.com

Abstract: *This article explores the culture of reading and the development of interdisciplinary thinking through Stanislaw Lem's science fiction. It analyzes the writer's literary style and philosophical depth, which stimulate the integration of knowledge from various fields – the natural sciences, philosophy, psychology, and ethics. Particular attention is paid to the motivational potential of science fiction as a genre capable of fostering a sustained interest in reading, critical thinking, and understanding scientific and technological progress.*

Keywords: *science, reading, literature, science fiction, motivation, reflection, interpretation, analysis.*

ВВЕДЕНИЕ

12 января 2017 года Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев подписал важное распоряжение «О создании комиссии по развитию системы издания и распространения книжной продукции, повышению и пропаганде культуры чтения» [1]. Этот документ стал частью масштабных реформ, направленных на интеллектуальное развитие общества и поддержку литературного наследия страны.

Развитие культуры чтения в Узбекистане создает благодатную почву для популяризации различных литературных жанров, включая научную фантастику. Этот жанр, сочетающий научный подход с безграничной фантазией, может стать мощным инструментом для стимулирования интереса молодежи к науке и технологиям. Как показывают примеры других стран, научно-фантастическая литература способна не только развлекать, но и вдохновлять на реальные научные открытия, выполняя просветительскую функцию.

В современной научной парадигме особую значимость приобретают системные исследования, предполагающие всестороннее изучение объекта. Такие изыскания естественным образом выходят за рамки отдельных

дисциплин, формируя новые исследовательские направления на стыке различных областей знания. В этом контексте научная фантастика представляет собой уникальный объект междисциплинарного анализа, органично сочетающий философскую рефлексию, социологическую прогностику, культурологическую интерпретацию и филологическое исследование.

Философский ракурс позволяет рассматривать научную фантастику как лабораторию для моделирования онтологических и гносеологических проблем. Социологический подход выявляет в ней инструмент социального прогнозирования и анализа антропологических трансформаций. Культурологическое прочтение раскрывает механизмы репрезентации технологических изменений в культурном пространстве, тогда как филологический анализ сосредотачивается на нарративных стратегиях и поэтике жанра.

Такая многомерность исследовательских перспектив превращает научную фантастику в важный когнитивный ресурс для осмысления актуальных вызовов современности, обеспечивая продуктивный диалог между естественнонаучным и гуманитарным знанием. Кроме того, обращение к научно-фантастическим произведениям способствует формированию устойчивой учебной мотивации, стимулируя интерес учащихся к познавательной деятельности, критическому осмыслению научных идей и самостоятельному междисциплинарному поиску.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

«Научная фантастика и новоевропейская наука появляются в одно и то же время; научная фантастика отражала этапные моменты развития науки» [2]. Зарождение научной фантастики как самостоятельного литературного жанра исторически совпадает с формированием новоевропейской научной парадигмы в XVII-XVIII веках. Этот синхронный процесс отражает глубинные трансформации в способах познания мира, когда нарождающийся научный метод находил свое отражение в художественном осмыслении технологического прогресса.

Как отмечает Патрик Парриндер, ведущий исследователь в области фантастиковедения, многочисленные попытки дать исчерпывающее определение научной фантастики образуют своеобразный "паразитический

поджанр" внутри самой теории жанра [3, с. 2]. Такая ситуация отражает фундаментальную сложность категоризации science fiction как литературного феномена. Научная фантастика постоянно ускользает от жестких классификаций, демонстрируя способность трансформироваться и включать в себя элементы других жанров. Эта концептуальная подвижность делает любые попытки окончательного определения скорее частью исследовательской традиции, чем объективным инструментом анализа.

Систематическое изучение научной фантастики как особого литературного феномена началось в середине XX века. Одними из первых в этой области стали такие исследователи, как Е. Брандис, В. Дмитриевский и Ю. Кагарлицкий, чьи работы заложили основы научного осмысления жанра [4]. В этот же период свой вклад в теорию фантастики внесли писатели-фантасты, в частности Станислав Лем, сочетавший в своих работах литературную практику с глубоким теоретическим анализом.

Основная масса ранних исследований носила преимущественно филологический характер с элементами научной популяризации. Ученые сосредотачивались на вопросах жанровой специфики, анализировали эволюцию научно-фантастической литературы и пытались определить ее место в литературном процессе.

Значительный вклад в развитие теории жанра внесли работы А.Н. Осипова, Т.А. Чернышевой и других исследователей, которые подняли изучение научной фантастики на новый уровень [6]. В их трудах рассматривались не только конкретные произведения, но и формулировались общие теоретические положения, определялись перспективы развития жанра. Особое внимание уделялось работам таких мыслителей, как Цветан Тодоров, чьи теоретические построения вывели изучение фантастики за рамки чисто литературоведческого анализа.

Современный этап исследования научной фантастики характеризуется междисциплинарным подходом, сочетающим литературоведение, культурологию, философию науки и другие области знания. Это позволяет рассматривать научную фантастику не только как литературный жанр, но и как

важный культурный феномен, отражающий и одновременно формирующий научную картину мира.

С момента своего становления в качестве самостоятельного литературного направления научная фантастика существует в постоянном поиске собственной идентичности. Проблема жанрового самоопределения остается центральной для теоретиков и практиков НФ, порождая многочисленные, но зачастую противоречивые попытки демаркации от смежных форм фантастического повествования.

Основой для такой дифференциации исторически стал особый характер взаимодействия с научным дискурсом. Научная фантастика выработала уникальный механизм репрезентации, где научное знание выполняет не столько познавательную, сколько семиотическую функцию. Реальные научные концепции, гипотетические технологии и футуристические прогнозы образуют сложный синкретичный язык, который, сохраняя видимость научной строгости, одновременно преодолевает границы возможного.

Этот "научообразный" дискурс, балансирующий между доказанным и воображаемым, стал родовой чертой жанра. Его специфика проявляется в трех ключевых аспектах:

1. **Эпистемологическом** – научная фантастика создает альтернативные системы знания, где научные законы могут быть дополнены или переосмыслены
2. **Нарративном** – научные концепции используются как сюжетообразующий элемент, определяющий логику вымышленной вселенной
3. **Коммуникативном** – особый стиль изложения, имитирующий научный способ мышления

Однако подобная идентификация через дискурсивные характеристики, будучи операционально полезной, не снимает фундаментальных вопросов о природе жанра. «Фантастика не столько предсказывает будущее, сколько испытывает границы нашего познания и возможности его расширения» [7].

ОБСУЖДЕНИЕ

Творчество Станислава Лема представляет собой уникальный случай синтеза научной рефлексии и литературного эксперимента, радикально

расширившего границы научной фантастики. Польский писатель осуществил качественный скачок в эволюции жанра, превратив НФ из развлекательного чтения в полноценную форму философского исследования, что в образовательном контексте способствует повышению учебной мотивации учащихся, формированию интереса к осмысленному чтению и вовлечению в самостоятельное интеллектуальное осмысление научных и гуманитарных проблем. Лемовский подход к научной фантастике характеризуется тремя фундаментальными инновациями:

1. **Гносеологическая глубина** - его произведения ("Солярис", "Голем XIV", "Кибериада") исследуют пределы человеческого познания, ставя под вопрос саму возможность контакта с принципиально иными формами разума и материи.

2. **Дискурсивная гибридизация** - Лем мастерски соединяет строгий научный язык с элементами философского эссе, пародии и литературной игры, создавая новый тип интеллектуальной прозы.

3. **Антипрогностическая установка** - в отличие от традиционной НФ, его тексты не столько предсказывают будущее, сколько демонстрируют принципиальную непредсказуемость технологического развития и его последствий.

Особую значимость приобретает лемовская концепция "фантастики второго уровня" - литературы, которая рефлексировала над собственными жанровыми условностями. В "Кибериаде" или "Звездных дневниках" писатель подвергает деконструкции сами механизмы научно-фантастического повествования, раскрывая их условность и идеологическую нагруженность.

Философская значимость наследия Лема заключается в том, что он превратил научную фантастику в инструмент критики научного разума, демонстрируя его границы и культурную обусловленность. Его тексты остаются актуальными в эпоху ИИ и биотехнологий именно потому, что ставят не технологические, а антропологические вопросы - о природе сознания, пределах коммуникации и этических границах научного прогресса.

Анджей Стофф отмечает, что финальный облик романа Лема представляет собой своеобразный компромисс между художественными задачами литературы

и логикой мышления. Развитие повествования и, соответственно, последовательное раскрытие художественного мира перед читателем тесно связано с процессом познания. В произведениях Лема в центре не приключенческий сюжет, а интеллектуальная составляющая. Ход событий подчиняется логике размышлений, а не внешней динамике. Проблематика, воспринимаемая читателем как идея произведения, для персонажей становится задачей, требующей решения. Читатель, наряду с героями, вовлечён в этот мыслительный поиск, стремящийся к истине, к осмыслению сущности мира. Таким образом, истина становится не только целью героя, но и смысловым центром самого текста – именно это стремление Томас Манн однажды определил как стремление всей книги [8].

С момента первой публикации в 1961 году роман Станислава Лема "Солярис" претерпел удивительную метаморфозу, трансформировавшись из научно-фантастического произведения в масштабный культурный феномен. Этот переход осуществился благодаря двум взаимосвязанным процессам: глобальной рецепции через многочисленные переводы и адаптации (включая знаковые кинематографические версии Тарковского и Содерберга), а также возникновению особого исследовательского поля — "соляристики".

Парадоксальным образом, вымышленная научная дисциплина о планетарном разуме, представленная в самом романе, обрела реальное воплощение в академической среде. Современная соляристика представляет собой многослойную исследовательскую практику, где анализ литературного текста неотделим от изучения:

- философских импликаций концепции "океанического" разума
- антропологических аспектов проблемы контакта с радикально Иным
- эстетических стратегий репрезентации непознаваемого

Особенностью соляристики как исследовательской традиции является ее принципиальная интермедийность – понимание романа невозможно без учета его визуальных интерпретаций, которые, в свою очередь, становятся самостоятельными объектами анализа. Этот "матрешечный" принцип организации знания отражает саму природу лемовского текста, где научный

дискурс, художественное повествование и философская рефлексия образуют сложную систему взаимных отражений.

Роман С. Лема представляет собой уникальный феномен в истории научной фантастики, где художественное повествование органично соединяется с глубокой философской рефлексией. Центральная концепция разумного океана как абсолютно иной формы сознания становится отправной точкой для исследования фундаментальных эпистемологических проблем. Лем мастерски конструирует нарратив, в котором научная строгость описания гипотетической планетарной жизни сочетается с тонкой психологической проработкой реакции человеческого сознания на встречу с радикально иным. Важнейшим аспектом произведения является его принципиальная открытость к множественным интерпретациям - от строго научного прочтения в парадигме проблем сети до экзистенциально-философских толкований в ключе фундаментальных вопросов о природе сознания и границах познания.

Феноменологическая сложность романа проявляется в особой организации повествовательной структуры, где документально-научный стиль изложения гипотез соляристики контрастирует с глубоко личностным переживанием кризиса научного познания главным героем. Этот диссонанс между объективным и субъективным, между научным дискурсом и экзистенциальным опытом становится важнейшим смыслообразующим элементом произведения. Лем последовательно демонстрирует, что встреча с принципиально иной формой разума не может быть сведена к чисто когнитивному акту, но неизбежно затрагивает самые глубинные пласты человеческой психики и мировоззрения.

Особую значимость приобретает анализ трансформаций исходного текста в кинематографических адаптациях. Если Тарковский смещает акцент с научно-фантастической составляющей в сторону метафизических и экзистенциальных тем, то Содерберг предлагает более камерную психологическую интерпретацию. Эти режиссерские прочтения, при всей их вариативности, демонстрируют удивительную смысловую емкость лемовского текста, способного породить принципиально разные, но равноценные художественные высказывания.

Философская глубина "Соляриса" во многом обусловлена его принципиальной антиредукционистской позицией - отказом свести феномен разумного океана к каким-либо антропоморфным аналогиям. Тем самым Лем ставит под вопрос саму возможность адекватного понимания радикально иных форм разума через призму человеческого сознания. Эта эпистемологическая проблематика приобретает особую актуальность в современном контексте развития искусственного интеллекта и поисков внеземного разума, делая "Солярис" не просто классикой научной фантастики, но важнейшим текстом для философии науки и когнитивных исследований.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Творчество С.Лема представляет собой уникальный материал для современного школьного литературного образования, выходящий далеко за рамки традиционного изучения "Соляриса". Его произведения обладают особым дидактическим потенциалом, позволяя органично соединять литературный анализ с философской рефлексией и научной проблематикой. Цикл "Кибериада" с его притчевой формой и тонкой философской сатирой открывает перед учащимися мир сложных этических дилемм научного прогресса, представленных через парадоксальные изобретения роботов-конструкторов. Ирония и глубина этих рассказов дают богатый материал для обсуждения границ человеческого познания и ответственности творца.

Роман "Голем XIV" с его необычной структурой философских лекций искусственного интеллекта предлагает старшеклассникам уникальную возможность погрузиться в проблемы природы сознания и пределов рационального мышления. Диалогическая форма произведения стимулирует критическое осмысление традиционных антропоцентрических установок, развивая способность к многоплановому анализу сложных мировоззренческих вопросов.

"Возвращение со звёзд" как антиутопия особого типа позволяет исследовать на уроках литературы феномен культурного шока и проблему адаптации личности в радикально изменившемся мире. Социальные прогнозы Лема, его размышления о цене бесконфликтного общества приобретают особую

актуальность в современном контексте, стимулируя содержательные дискуссии о будущем человеческой цивилизации. Обращение к данным проблемам мотивирует читателей к активному соучастию в интерпретации текста, побуждает соотносить художественную реальность с личным и социальным опытом, развивает интерес к философскому осмыслению научно-технического прогресса и собственной роли человека в меняющемся мире.

Особое место в школьном изучении может занять "Футурологический конгресс" - произведение, блестяще соединяющее элементы научной фантастики с традициями менишовой сатиры. Его многослойная структура и игра с восприятием реальности дают богатый материал для развития навыков интерпретации сложных литературных текстов.

Включение этих произведений Лема в школьную программу способствует формированию у учащихся целостного научно-гуманитарного мышления, развивает способность к критической рефлексии и пониманию сложной природы научно-технического прогресса. Философская глубина его текстов, сочетающаяся с литературным мастерством, делает их исключительно ценным материалом для современного литературного образования, отвечающего вызовам XXI века. Его произведения формируют своеобразный когнитивный мост между гуманитарными и естественнонаучными дисциплинами, демонстрируя принципиальную взаимосвязанность различных областей знания.

Междисциплинарный потенциал лемовских текстов особенно ярко проявляется при их анализе в контексте современных когнитивных исследований и искусственного интеллекта. Ученики, знакомясь с этими произведениями, учатся видеть глубинные связи между литературой, философией и актуальными научными направлениями, развивая способность к комплексному восприятию сложных проблем современности. Такой подход не только расширяет кругозор, но и формирует особый тип мышления, необходимый для решения задач на стыке различных дисциплин.

Таблица 1

Произведение	Научная дисциплина	Философская проблематика	Социальный контекст
«Солярис»	Космобиология	Познаваемость иного	Этика контакта цивилизаций
«Кибериада»	Система искусственного интеллекта	Границы творчества машин	Технократическая утопия
«Голем XIV»	Когнитивистика	Природа сознания	Эволюция интеллекта
«Возвращение со звезд»	Футурология	Цена бесконфликтного общества	Социодинамика запретов

Эти произведения формируют уникальную познавательную матрицу, где научные концепции обретают гуманитарное измерение, а литературные образы – эпистемологическую глубину, создавая целостную модель междисциплинарного мышления.

ВЫВОДЫ

Научная фантастика Станислава Лема выступает мощным инструментом формирования междисциплинарного мышления, преодолевая искусственные границы между естественнонаучным и гуманитарным знанием. Его произведения, от «Соляриса» до «Кибериады», создают уникальное познавательное пространство, где астрофизические гипотезы переплетаются с философской рефлексией, а кибернетические концепции обретают культурно-антропологическое измерение. Такие книги научной фантастики учат воспринимать научные открытия как часть сложного социокультурного процесса, демонстрируя неразрывную связь технологического прогресса с этическими дилеммами и экзистенциальными вызовами. Анализ таких произведений, как «Голем XIV» или «Возвращение со звёзд», развивает у учащихся способность к системному мышлению, позволяя видеть взаимозависимость явлений из разных предметных областей – от нейробиологии до социальной психологии. Особую

ценность представляет стиль писателя «интеллектуального остранения», когда привычные научные парадигмы подвергаются художественному переосмыслению, стимулируя критическую оценку антропоцентрических установок. Эта особенность творчества польского автора делает его тексты исключительно актуальными для современного образования, где на первый план выходит задача формирования целостного мировоззрения, способного синтезировать знания из различных дисциплин для решения комплексных проблем XXI века.

Список литературы

1. Постановление Президента Республики Узбекистан от 13 сентября 2017 г. № ПП-3271 «О создании комиссии по развитию системы издания и распространения книжной продукции, повышению и пропаганде культуры чтения». URL: <https://lex.uz/docs/3338596> (дата обращения: 25.04.2025).
2. Маслов В. М. Научная фантастика в системе современного научного знания // *Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты*. – 2013. – № 3. – С. 180–185.
3. Parrinder P. *Science fiction: its criticism and teaching*. New York: Methuen, 1980. 166 p.
4. Брандис Е. П., Дмитриевский И. В. *Зеркало тревог и сомнений*. – М., 1967.
5. Брандис Е. П. Научная фантастика и художественное познание действительности // *Художественное творчество: сб. ст.* – Л.: 1983.
6. Чернышева Т. А. Фантастика и современное натурфилософское мифотворчество // *Художественное творчество: сб. ст.* – Л., 1983.
7. Лем С. *Фантастика и футурология*. – М.: Издательство АСТ; Ермак, 2004. – С. 38.
8. Stoff A. *O interpretowaniu utworów fantastycznonaukowych* // *Polska literatura fantastyczna. Interpretacje*. Toruń: Wydawnictwo Naukowe UMK, 2005. С. 55–73.